

УДК 903.7.031.1

Л. В. Зоткина^{1,2}, Л. В. Лбова^{1,2}, Ж.-М. Женест³

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия,

² Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

³ Национальный центр изучения первобытной истории
ул. 26 Р.И., д. 38, Периго, 24000, Франция

E-mail: ^{1,2} kaphedra@gmail.com; ³ jean-michel.geneste@culture.gouv.fr

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСКУССТВА ПЛЕЙСТОЦЕНА (МАТЕРИАЛЫ КОНГРЕССА IFRAO, 2010) *

Статья посвящена информационным и методологическим аспектам изучения, датирования, культурной атрибуции и интерпретации искусства эпохи плейстоцена. Представлен обзор информации о новых открытиях в этой области в рамках конгресса Международной федерации исследователей наскального искусства, прошедшего в сентябре 2010 г.

Ключевые слова: плейстоцен, искусство, творчество, знаковая деятельность, методы датирования, методы интерпретации.

Шедевры палеолитического времени являются яркими свидетельствами бесценной общечеловеческой значимости подлинного творчества, решавшего важнейшие историко-социальные и культурные задачи. Появление способности к абстрагированию, знаковой деятельности, искусства и творчества считается важным признаком сапиенизации. Комплексные интеграционные исследования археологов, искусствоведов, этнологов, антропологов, психологов, религиоведов и философов, возможно, раскроют механизмы появления первых абстракций, их символическое значение и историко-социальный смысл, а также генетические истоки творчества и его природу, которая имеет биологический, психический, социальный и культурный аспекты. В археологической науке накоплен значительный опыт описания, интерпретации, датирования, классификации

древнейших проявлений первобытной культуры и творчества. Хорошо известны русскоязычному читателю фундаментальные работы российских исследователей З. А. Абрамовой [1962], А. Д. Столяра [1985], Б. А. Фролова, А. Я. Шера [Шер, 2000], В. Б. Мириманова и иных, а также зарубежных ученых А. Брейля, Т. де Шардена, Э. Тэйлора, Ж. Гардена, А. Леруа-Гурана [Leroi-Gourhan, 1995], М. А. Маршака, Р. Беднарника [2004], П. Бана и др.

Открытие палеолитического искусства в 1879 г. Марселино Санс де Саутуоло, негативное отношение к этому факту специалистов в конце XIX в. и признание данного уникального явления в начале XX в. обозначили стартовые позиции изучения палеолитического искусства. С тех пор исследования этого явления в значительной степени были сосредоточены в Западной Европе,

* Работа выполнена в рамках ГК № 02.740.11.0353 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проекта 25.1.7. Программы РАН.

которая дала более 370 местонахождений выдающихся примеров палеолитического искусства, обнаруженных в пещерах, гротах и на открытом воздухе. Европейскими исследователями была разработана система хронологии этого корпуса источников, основанная на изменении стилистики натуралистических изображений животных и геометрических мотивов [Leroi-Gourhan, 1995]; предложена методика поиска таких явлений в других регионах мира, что вызвало многочисленные сообщения о находках пещерного искусства по всей Евразии и в других частях мира [Беднарик, 2004]. Исследования последних десятилетий позволили предположить, что искусство палеолита в мире не может быть только образным, появились факты более древнего по возрасту (по сравнению с европейским) искусства. В отечественной науке анализу последних событий, связанных с новыми концепциями и открытиями в области первобытного искусства, посвящен ряд статей и монографий, в которых обозначены основные проблемы и подходы современной науки в исследовании первобытного искусства и культуры (см.: [Шер, 2000; 2006; Шер и др., 2004; Молодин, 2004; Лбова, Табарев, 2009] и др.).

Появление новых фактов в последнее десятилетие и концептуальных подходов, разработка различных методик поиска, фиксации, исследования и интерпретации древнейших форм изобразительной деятельности заставляют искать парадигмы к концепциям изучения и интерпретации форм и способов изобразительной деятельности, в том числе и палеолитического искусства, значительно отличающихся от популярных моделей XX в. (см.: [Leroi-Gourhan, 1995; Столяр, 1985; Абрамова, 1962; Окладников, 1967; Филиппов, 2004] и др.). Этим задачам подчинена деятельность Международной федерации исследователей наскального искусства (IFRAO).

Федерация была образована 3 сентября 1988 г. в г. Дарвин (Австралия) во время Первой международной академической конференции, посвященной изучению наскального искусства. Девять независимых друг от друга организаций, как национального, так и регионального масштаба, вошли в ее состав. Было принято решение регулярно проводить конгрессы, посвященные обсуждению проблем изучения наскального искусства. В течение нескольких после-

дующих лет количество организаций-участников увеличилось до 44 (в том числе и за счет российской САИПИ), включая практически все организации, занимающиеся изучением наскального искусства в мире и около 7 тысяч специалистов, что также составляет большинство мирового научного сообщества в этой области. До конца 80-х гг. XX столетия большая часть специалистов, как и организаций, практически не имела сведений об исследованиях, проводимых в других регионах, иногда даже в пределах собственных стран. Такая ситуация вызвала появление огромного количества подходов, терминов, названий объектов и местонахождений, дублирующих друг друга и приводящих к непониманию между исследователями. Вследствие этого основным направлением работы IFRAO стала стандартизация научных принципов в области методологии, терминологии и этики, что является необходимым условием для успешной коммуникации и сотрудничества исследователей в рамках мирового научного сообщества.

С шестого по одиннадцатое сентября 2010 г. в г. Тарраскон-сюр-Аржеж (Франция, Пиренеи) случилось значительное событие в сфере изучения палеолитического искусства как культурного феномена плейстоцена – конгресс IFRAO, на котором присутствовало более 300 известных и молодых исследователей из стран Европы, Азии, Африки, Америки, Австралии¹. Конгресс направил свои усилия на поиск решений вопросов методологического характера, определение дефиниций и иных терминов палеоискусства, тафономии и датирования, обмен новыми данными об искусстве плейстоцена на различных континентах, уточнение определения традиций и стилей в искусстве палеолита и поиск параллелей в традиционном и этническом искусстве народов Африки и Австралии. IFRAO-2010 представил уникальную возможность обсудить современные проблемы изучения и интерпретации первобытного искусства в мировом масштабе. Мы полагаем, что представленная ниже более детальная информация о направлениях работы последнего конгресса будет инте-

¹ IFRAO Congress Pléistocene Art of the World. 6–11 September 2010. Ariège-Pyrénées, France. URL: <http://www.ifraoariège2010.fr/?lang=GB> (дата обращения 28.01.2011)

ресной и полезной для российской научной общественности.

Одной из целей конгресса IFRAO являлся обмен новой информацией о состоянии исследований в области изучения искусства плейстоцена в Африке, благодаря чему в настоящее время новые памятники приобретают более четкий статус. На основе новых данных предполагается и дальнейшее изучение возможных временных и тематических связей между африканским наследием и искусством плейстоцена Евразии.

Секцией «Искусство плейстоцена в Африке» руководили Питер Бомонт и Дирк Хьюг. Известно, что до настоящего времени наиболее значимыми находками в искусстве плейстоцена в Африке были окрашенные каменные плиты, найденные в 1969 г. в пещере Аполлон-11 на юге Намибии, датированные, примерно, 26–28 тыс. л. н., а также резанные кости из пещеры Бордер Кэйв в Южной Африке с возрастом более 100 тыс. л. н. Кроме этого, из различных культурных слоев местонахождений в Замбии и Южной Африке, возраст которых до нескольких сотен тысяч лет, были извлечены разнообразные пигменты, находки которых, возможно, отодвинули историю искусства в Африке до среднего плейстоцена [Bednarik, 2001]. В последние годы были отмечены новые открытия, которые свидетельствуют о наличии сложной геометрической традиции и искусства позднего плейстоцена и являются доказательствами символического поведения в Южной Африке еще более 70 тыс. л. н. и, возможно, древнее. В серии докладов П. Б. Бьюмонт и Р. Г. Беднарик представили обзор основных местонахождений образцов искусства плейстоцена к югу от Сахары. На основе известных данных и новых открытий они показали, что только шесть пунктов могут быть квалифицированы как комплексы наскальных изображений плейстоценового возраста. Купулы (*cupula* – чашеобразное углубление), обнаруженные в пустыне Калахари на местонахождениях Нчваненг, Потолес Хук, Клипбак, выполнены в традиции Фауремит (средний палеолит), но, возможно, эта традиция доживает до голоцена. В любом случае, авторы связывают свидетельства ранней символической деятельности с появлением архаичного *Homo Sapiens*. Неподчеркивается значение находок пигментов и манупортов в известных

местонахождениях раннего палеолита – Бломбос и Вондервок (ЮАР), происходящих из культурных слоев с возрастом от 100 тыс. до 900 тыс. л. н. [Беднарик, 2004].

Поиск искусства эпохи плейстоцена в Африке был предметом интереса Ф. Мори, первого исследователя, поставившего проблему существования древнейшего искусства в Сахаре старше голоценового возраста, факт которого по-прежнему отвергается некоторыми учеными. Несколько последних находок в Северной Африке, особенно в Египте (местонахождение Кварта) (доклад Д. Хьюга, Бельгия), Марокко (местонахождение Иффрин Аммар) (доклады А. Салих и Р. Хеккендорф), Северной Ливии (местонахождение Киренаика) (доклад Д. Зампетти) и Алжире (А. Бу Руммель) значительно расширили представления о раннем этапе развития искусства плейстоцена. Новые открытия в пустыне Калахари (доклад Р. Беднарика и П. Бьюмонта) предоставили более весомую аргументацию в пользу наличия памятников древнейшего искусства и на территории Южной Африки.

Секцией «Искусство плейстоцена в Америке» руководили Алиса Тратебас, Андре Прос и Мария Мерседес Подеста. Большинство памятников наскального искусства в Южной Америке датируется временем перехода от плейстоцена к голоцену, т. е. относятся к этапу первоначального заселения континента. В Северной Америке исследователи до недавнего времени уделяли меньше внимания наскальному искусству, вследствие чего, на данный момент известно не так много памятников, относящихся к древним периодам. Тем не менее, в последние годы экспериментальные исследования дают новые результаты, благодаря которым можно судить об устоявшихся в наскальном искусстве традициях, датируемых концом плейстоцена и началом голоцена.

В докладе М. Альдендерфера (США) наскальное искусство высокогорных Анд на основе анализа особенностей стилистики, смысловой нагрузки и археологического контекста рассматривается как источник информации о заселении и возможных путях миграции населения в пределах региона. Проблеме миграции населения в связи с климатическими изменениями на основе данных о наскальном искусстве Патагонии был посвящен доклад Р. Гони и Х. Беларди (Аргентина). Авторы показали взаимосвязь

между миграциями населения и сменой культурных традиций, изменение предпочтений художников в технике и появление обилия различных стилей в наскальном искусстве начала голоцена в южной Патагонии. В докладе Л. Миотти, Н. Карден и Р. Бланко (Аргентина) на основе анализа исторического контекста и специфики символических образов в наскальном искусстве того же региона продемонстрированы возможности хронологической атрибуции нескольких групп изображений.

П. А. Кабаль, Э. К. Монтеро и др. (Аргентина), Л. К. Переза (Уругвай), Р. Паунеро (Аргентина), Х. Якобачо, П. Сола и др. (Аргентина), Б. Альперт (США), Б. Пурди (США), Ж. Штейнбринг (США) представили новые материалы, полученные в результате исследований последних лет, в том числе, результаты раскопочных и разведочных работ, комплексных полевых и камеральных исследований. Некоторые доклады представляли собой обзоры истории исследований и современного состояния изученности отдельных аспектов наскального искусства Южной и Северной Америки.

Исследования ряда ученых американских континентов посвящены сравнительно-стилистическому анализу и культурно-хронологической атрибуции памятников искусства. Например, Л. Лоэндорфу (Мексика) удалось на основе результатов изучения палимпсестов наскальных изображений Североамериканских равнин выявить тенденцию к абстрактным формам в искусстве для раннего архаического периода (7 500–5 000 л. н.). Одним из наиболее интересных в этой области представляется доклад М. М. Подеста и К. А. Аскеро «Фрагменты древнего наскального искусства охотников-собирателей Пуны (Северо-Запад Аргентины)». Авторы предприняли попытку выделить в наскальном искусстве района Пуны ряд устойчивых иконографических традиций. В результате они пришли к выводу, что на уровне макро-региона определенный набор древнейших изображений мог представлять собой принятые в рамках системы коммуникации древних сообществ некие устойчивые средства передачи информации.

В рамках секции большое внимание было уделено уточнению датировок наскальных изображений. Например, К. К.-Урибе и Т. ван дер Хаммен (Колумбия) представили результаты десятилетних исследований ар-

хеологического местонахождения Чирибикет в Амазонии. Благодаря комплексному изучению объекта с применением новейших полевых методик, современных методов прямого датирования как археологических материалов, так и наскальной живописи, авторам удалось уточнить временные рамки существования археологического комплекса (19 500 л. н. – XVII в. н. э.) и установить последовательность существования различных культурных традиций. Вопросам хронологической атрибуции древнейших наскальных изображений запада Северной Америки был посвящен доклад Д. Уитли и Р. Дорна (США) – благодаря применению различных методик датирования им удалось установить, что самые древние изображения в этом регионе относятся ко времени около 11 100 л. н.

Вопросы стилистики и возможностей атрибуции памятников наскального искусства на основе подробного анализа и сопоставления стилистических особенностей, как отдельных наскальных изображений, так и целых культурно-хронологических пластов, рассматривались в докладах К. Аскеро (Аргентина) и Э. Малотки (США).

Особое место в секции занял доклад Э. Трэтебас «Наскальное искусство равнин Северной Америки в эпоху позднего плейстоцена», в котором автор, основываясь на данных о технологии изготовления петроглифов, выделил три изобразительных традиции, отличающиеся и различными наборами сюжетов. Автор убедительно аргументировал собственные выводы на основе результатов экспериментов и микроанализа поверхности скальных плоскостей.

Секцией «Искусство плейстоцена в Азии» руководили Гирирадж Кумар и Маджид Хан. Важнейшей задачей данной секции являлось представление вниманию научного сообщества новых материалов в пределах Евразии, объединение воедино ограниченного спектра источников, которыми располагают исследователи на данный момент, создание некой общей картины в рамках модели культурного и когнитивного развития первобытных обществ. Древнейшее искусство Азии весьма богато, несмотря на то, что не достаточно полно опубликовано. Наиболее значительные открытия в области наскального искусства эпохи плейстоцена в Азии за последнее время были сделаны в центральной части бассейна

р. Инд. В ходе разведочных работ зафиксированы следы пикетажа, а в процессе раскопок в нижнепалеолитических слоях ряда памятников были найдены орудия, которые могли служить для пикетажа. На территории Сибири, Японии и Китая, Афганистана, Израиля и Индии найдены предметы мобильного искусства, датируемые эпохой плейстоцена.

На секции были представлены к обсуждению следующие темы: наскальное и мобильное искусство Азии эпохи плейстоцена; сырье и техника в наскальном и мобильном искусстве Азии; археологический контекст и проблемы датировки; проблемы интерпретации в контексте развития древнейших художественных практик на территории Азии; модели пространственной и хронологической атрибуции; возможные связи искусства плейстоцена с искусством начала голоцена.

Одной из главных тем нескольких докладов и обсуждений стали новые открытия кварцитовых пещер с чашеобразными выбоинами, так называемыми «купулами» – им была посвящена серия докладов Г. Кумара (Индия) и Р. Беднарника (Австралия). Основное внимание авторы уделили индийским находкам в контексте развития гомирид в континентальном и мировом масштабе, представили результаты корреляций с другими подобными находками в Европе, Африке, Америке и Австралии. Несколько докладов содержали информацию об архаических формах орудий из кварцита, найденных *in situ* в пещере Дараки-Чаттан (Индия), где были обнаружены древнейшие формы монументального искусства. Предположения исследователей о возможности использования гоминоидами этих орудий для изготовления купул, обнаруженных в пещерах, подтверждается серией экспериментов.

Особое внимание вызвал доклад Р. Кришны и Г. Кумара (Индия), которые применили так называемый психологический подход в изучении купул Дараки-Чаттан. Этот подход, по словам авторов, заключается в изучении психических состояний человека, задействованного в каком-либо технологическом процессе. Исследование было направлено на выяснение технологического принципа изготовления крупных выбоин на кварците, объема необходимых трудозатрат, а также особенностей влияния технологического процесса на состояние человека, за-

действованного в этом процессе. Авторы пришли к выводу, что изготовление подобных купул не могло быть связано с простым досугом, так как трудозатраты достаточно велики, требуется большая выдержка, концентрация, владение навыками и даже знание некоторых простейших инженерных принципов. На основе этих данных исследователи пришли к выводу, что изготовление подобных купул имело глубокий смысл в жизни тех, кто их создавал. Внимание привлек и доклад Х. Танга (Китай), в котором автор представил материалы местонахождений Чжусишан и Чжанчжуня (Китай). На этих памятниках были обнаружены, как и в Индии, следы пикетажа различной формы – от чашеобразной до геометрической. Материалы из Китая датируются 11 тыс. л. н.

Новые и уже известные мировому научному сообществу, но еще не опубликованные, материалы представили М. Фараджова (Азербайджан) – древнейшие петроглифы Гобустана (Азербайджан), Дж. Н. Пал (Индия) – новые находки мобильного искусства с плато Виндхья (Индия), С. Б. Ота и Шейла Мишра (Индия) – бусины из страусиной скорлупы с местонахождения Хапархера (Дхар, Индия), датируемые радиоуглеродным методом 15 680 л. н. Последние находки привлекают особое внимание, поскольку обнаружены не только готовые бусины, но и заготовки на разных стадиях обработки, что позволяет реконструировать технологию их изготовления.

Секцией «Искусство плейстоцена в Австралии» руководили Роберт Беднарник и Джон Кэмпбелл. Предположения о возможности существования пещерного искусства на Австралийском континенте неоднократно высказывались ранее, но в течение долгого времени не удавалось получить этому убедительных доказательств. Открытия в пещере Куналда на равнине Налларбор в 1970 г., серии петроглифов на полуострове Кейл-Йорк в 1981 г. и в ряде иных карстовых пещерах на южном побережье континента позволили поставить проблему поиска памятников искусства плейстоцена и на территории Австралии, тем более что к тому моменту уже было доказано присутствие здесь человека в Ледниковом периоде. В последнее время исследования в северной части штата Квинсленд предоставили ряд прямых, весьма показательных, свидетельств об остатках рисунков и краски. В регионах

Лаура на полуострове Кейп Йорк в Северо-Восточной Австралии, Кимберли и Пилбара (архипелаг Дампиер) в Западной Австралии отмечено наличие крупных скоплений рисунков довольно раннего возраста, установленного путем прямого датирования AMS ^{14}C в пределах 17–35 тыс. л. н. (доклады М. Дональдсона, К. Милваней, М. Морвуд и Д. Росс).

В ходе работы секции отмечалось, что все наскальное искусство плейстоцена Австралии не является символическим, как это имеет место в большинстве памятников в других регионах мира. Кроме того, все памятники раннего пещерного искусства континента связаны с основной традицией использования отщепов, что имеет аналогии в Тасмании, где эта техника использовалась до времени европейской колонизации (доклад Р. Косгрова). Было подсчитано, что от 10 до 15 % петроглифов Австралии имеют плейстоценовый возраст, а так как общее число петроглифов на континенте насчитывает более десяти миллионов, Р. Беднарик предполагает, что объектов наскального искусства в Австралии во много раз больше, чем в Европе. Несмотря на то, что большинство исследователей высказывают скепсис по поводу древности наскальных рисунков Австралии, ряд докладов симпозиума показал, что первые признаки знакового поведения обозначены в хронологическом промежутке 35–40 тыс. л. н. и они связаны с технокомплексом с характерной среднепалеолитической техникой и изготовлением орудий на отщепках (местонахождение Сахул). Однако население, оставившее эту культуру, связывается с анатомически современным человеком. При этом подчеркивается, что признаки поведенческого комплекса не вполне соответствуют устоявшимся характеристикам, выделенным для Европы П. Мелларсом (2005 г.) (доклады Р. Беднарика, Д. Макдольда и П. Веса).

На секции «Искусство плейстоцена в Европе» под руководством Жана Клотта и Мануэля Гонсалеса Моралеса были заслушаны как обзорные, информирующие доклады, так и весьма дискуссионные, обращающие внимание на проблемы изучения и интерпретации наскального искусства.

Одной из характерных особенностей монументального верхнепалеолитического искусства, в том числе Европы, является использование естественного рельефа

скальной поверхности при создании изображений. Этой теме посвящен ряд исследований, результаты которых были представлены на секции в докладах Ж. Брота (Франция), М. Аземы и Ф. Ривьеры (Франция), М. Огава (Япония). Многие исследователи приходят к выводу, что естественные особенности рельефа скальной поверхности использовались не только на стадии создания изображений – это в большинстве случаев не вызывает сомнений; но в процессе демонстрации специфическое освещение и рельеф изображений использовались древними художниками для создания иллюзии движения, делавшей образы более живыми. Заслуживает внимания утверждение М. Аземы, что в пещерном искусстве верхнего палеолита Европы применялись некоторые принципы мультипликации. Результаты изучения ранее неизвестных изображений пещеры Ля Пасьега (Эль-Монте-Кастильо, Кантабрия, Испания) с точки зрения использования естественного рельефа поверхности скалы представили в совместном докладе Ж. Клотт (Франция), Ж. С. дель Морал и М. Г. Диес (Испания). Отдельно необходимо отметить новые исследования Е. Д. Резникова (Франция), направленные на изучение акустики пещер с палеолитическим искусством. Представленные им результаты обследования пещер Нио (Франция), Каповой (Урал) и других в ряде случаев демонстрируют специфические параметры акустики участков пещер с живописью. Полученные автором данные открывают новые перспективы для дальнейших исследований в этом направлении.

Были представлены и результаты исследований, посвященных проблемам культурно-хронологической атрибуции наскальных изображений. В этом ряду особый интерес вызвал доклад А. Абграль (Франция) о принципах использования различных пигментов в живописи эпохи мадлена, в зависимости от специфики сюжета и техники выполнения рисунков. Р. Бурийон (Франция) на основе анализа стилистики женских образов в пещерном искусстве верхнего палеолита Франции пришел к выводу о наличии нескольких стилистических инвариантов, которые, по мнению автора, являются индикаторами различных художественных традиций, связанных с разными культурными группами. На основе изучения археологического контекста и стилистических со-

поставлений О. Фуэнт (Франция) выделил различные иконографические инварианты передачи антропоморфных образов в мадленской изобразительной традиции и на основе полученных данных предположил, что наличие разных инвариантов обусловлено различной смысловой нагрузкой.

Серия докладов секции была направлена на уточнение датировок первобытного искусства Европы. Доклад Р. Беднарника (Австралия) открыл дискуссию о возрасте европейских петроглифов на открытых пространствах. Долгое время негласно было принято, что поскольку Франко-Кантабрийская область (Франция, Испания) является мировым центром первобытного искусства, то все наскальные изображения, находящиеся в этом регионе, являются палеолитическими. Но новые датировки показывают, что многие памятники открытого типа имеют голоценовый возраст.

Одним из важных тематических блоков секции стало обсуждение проблем консервации памятников пещерного искусства. К данной тематике относятся доклады Ф. Буржа, Э. Модуи и др. (Франция), Н. Фурман, Д. Баро и др. (Франция). Новые результаты датирования, мультидисциплинарных комплексных исследований, а также консервации уже известных памятников наскального искусства Европы эпохи плейстоцена, были представлены исследователями Испании, Франции, Италии, Японии, Австралии.

В отдельный блок можно выделить доклады российских специалистов – В. Широкова (Екатеринбург), В. Житинева (Москва) и А. Солодейникова (Санкт-Петербург). Авторы представили результаты последних исследований южно-уральских пещер Серпиевской-2, Игнатьевской и Каповой. Новые данные вызвали живой интерес со стороны европейских коллег, большинство из которых имели самые общие представления о памятниках пещерной живописи на Урале, датируемых эпохой верхнего палеолита. В ходе обсуждения была поднята проблема обмена информацией внутри мирового научного сообщества.

Дискуссию о происхождении символической деятельности в палеолите затронул коллектив авторов Ф. Д'Эрико, К. Хэндшилвуд и др. (Франция), которые привели аргументы в пользу гипотезы постепенного становления символической активности

древних сообществ, основываясь на данных материальной культуры. Не менее сложный вопрос индивидуального и коллективного аспектов создания наскальных изображений осветили в своем докладе К. Фриц и Г. Тазелло (Франция).

Секция включала и блок докладов, представивших результаты экспериментального изучения техники создания палеолитической живописи. К ним можно отнести исследования М. Гарсия-Диеса и Д. Гарридо-Пиментеля (Испания), Дж. Клефт (Австралия). Основная задача экспериментального изучения техник первобытной живописи, по словам авторов – понять ментально-психологический характер процесса ее создания человеком. Подобный подход пока представляется не достаточно методологически обоснованным и требует дальнейшей доработки, на что указывают сами авторы.

Секцией «Знаки, символы, мифы, идеология в искусстве плейстоцена: данные археологии и их антропологическое значение» руководили Дарио Сельи, Майк Синглтон, Марсель Отт, Энрико Комба и Луис Устербик. Работа секции была направлена на поиск новых идей и гипотез, инновационных подходов к изучению искусства плейстоцена, знакомство с новыми неопубликованными материалами и обмен информацией о последних событиях в области изучения искусства плейстоцена. В рамках секции обсуждались роли иконографии и мифа в первобытном искусстве, а также возможности этноцентрического подхода, заключающегося в сопоставлении археологических данных и результатов этнологического изучения образа жизни и менталитета народов, чья материальная культура имеет аналогии с культурой наших доисторических предков. Необходимо признать, что культурная антропология и археология с их соответствующими категориями эмпирической реальности (среди которых искусство, ритуал и миф) рассматриваются как чистые продукты западной истории. Творческие и критические подходы могут вывести далеко за пределы обычного междисциплинарного синкретизма, к принципиально новой герменевтической системе, способной атрибутировать неоднозначный смысл самих терминов при обсуждении, таких как «художественная культура плейстоцена», «палеолитическое искусство», «примитивная

религия» и «охотники-собиратели». В целом представленные доклады можно было бы разделить на следующие тематические блоки:

- проблемы археологической и антропологической документации местонахождений искусства с особым акцентом на археопалеоантропологические данные (доклады М. Буллен (Австралия), Д. Банта (Англия);

- корреляции, синхронные и диахронические аналогии между палео-этнокультурными областями в различных периодах и на различных территориях – довольно интересными представляются доклады Е. К. Ниту об открытии фактов использования охры неандертальцами, о чем свидетельствуют находки специальных контейнеров в пещере Циоарей и Бордул Мэйп (Румыния) и Д. Фрэнсиса (Франция) об эволюции представлений о животных, их функции в жизни человека и символического отображения на протяжении всего верхнего палеолита Европы;

- иконография искусства плейстоцена как отражения палеоэтнических традиций – проблематика эволюции символов от эпохи плейстоцена до этнографической современности в культурах Австралии и Африки рассмотрена в докладах К. Чиппендейл (Австралия) и Э. Комба (Италия); особо можно выделить доклад Д. Сельи (Италия) «Наскальная палеолитическая живопись Италии: иконография знаков и основные символы» о выделении с позиций герменевтического анализа среди сюжетов палеолитической живописи Средиземноморья серии знаков, которые представляют собой цифры, геометрические, абстрактные формы;

- обрядовые аспекты и основные смыслы, возможная роль и функции искусства плейстоцена в соответствии с эко-социально-культурными изменениями; большую серию здесь составили доклады, основным содержанием которых представлялась связь пещерного искусства и шаманизма как перво-причины и следствия – такой подход был реализован в докладах А. Разводовского (Польша), М. Отта (Бельгия) и иных исследователей; интерес вызвал доклад Г. Бозинского «Символы как хронологические и территориальные маркеры», развивающий гипотезу А. Леруа-Гурана о значении некоторых знаковых систем в палеолитической живописи как проявлений социального смысла;

- новые данные (материалы, методики) для хорошо изученных объектов, которые используются и в современных исследованиях искусства плейстоцена – например, доклад «Тайны Венеры из Лосселя, декодированные в свете новаторского антропологического подхода» А. Бертуччи (Италия), содержащий предположения о развитии знаний первобытного человека в области математики, биологии, астрономии, медицины, а также мифологии и религиозных систем, основанных на концепции смены фаз Луны; доклад Э. Буагоро (Франция), в котором рассмотрены технологический, социальный, художественный и символический контексты использования глины в верхнем палеолите Европы на примере павловской культуры в Моравии и мадленской во французских Пиренеях; доклад А. Пасторс (Германия) с предложением использовать методику микротопографии и пространственного анализа при изучении наскального пещерного искусства, в том числе и для интерпретации символического смысла изображений; особый интерес вызвали доклады Е. Резникова (Франция) «Существование звуковых знаков и их значение», где был предложен метод акустического изучения пещер и взаимосвязи звуковых отражений и характера изображений, и Л. В. Лбовой, Д. В. Кожевниковой, П. В. Волкова о находках музыкальных инструментов в сибирских коллекциях начальной стадии верхнего палеолита.

Работа секции «Датирование и тафономия искусства плейстоцена» под руководством Жана Клотта и Роберта Беднарика была направлена на решение таких важных вопросов, как определение возраста наскальных изображений, портативных (мобильных) предметов, иного атрибутивного материала для датировки и проблем изучения тафономических условий. Этот подход предполагает усовершенствование методов датирования наскальных рисунков с учетом последних оценок возраста таких находок со всего мира различными физико-химическими методами, оценку сложностей и противоречий в интерпретации возраста плейстоценовых местонахождений и особенностей их тафономии в региональном и общемировом аспектах.

Так, в докладах Р. Беднарика (Австралия), А. Сефсановой и И. Свободы (Чехия), Б. Гордона (Канада), Ж. М. Женеста (Фран-

ция) были представлены результаты решения проблемы прямого датирования методом AMS (угля и пигмента) ряда известных местонахождений наскальной живописи Европы. Это позволило внести существенные изменения в определение возраста археологических объектов как палеолитического, так и неолитического возраста. Особое внимание уделено датированию органических остатков в культурных слоях под рисунками. При определении возраста культуровмещающих отложений с находками мобильного искусства традиционно используются методы AMS, люминесцентного датирования, радиометрические методы, на что было указано в докладах бельгийских, французских, российских специалистов. Отдельную проблему представляет датирование объектов нижнего палеолита, возраст которых выходит за пределы возможностей традиционных методов. В частности, в докладах Г. Кумара, К. Сингха (Индия) и Р. Беднарика были предложены результаты датирования отложений методом OSL и уран-ториевым методом с использованием теплового масс-спектрометра на основе изотопов $^{234}\text{U}/^{238}\text{U}$ и $^{230}\text{Th}/^{238}\text{U}$ образцов из раскопанных участков нижнепалеолитических объектов Бхимпетка и Дараки-Чаттан на р. Чамбал в Индии. Авторы отмечают ряд проблем при использовании этих методов, когда они не смогли получить удовлетворительных результатов. Особые надежды ими возлагаются на применение ^{26}Al - ^{10}Be и других радиометрических методов датирования.

Большой интерес вызвал доклад Е. Шалмин и И. Рейше (Франция) о способах датирования по характеру и возрасту микроорганизмов (их микробиологической активности) в кальцитовых образованиях пещеры Арси-сюр-Кюр (Франция). Извлеченные из конкреций природного кальцита бактерии использованы для изготовления синтетических образцов в условиях лаборатории, которые затем были исследованы с помощью синхротронного метода, основанного на дифракции рентгеновских лучей, после чего результаты сравнивались с образцами, взятыми в пещере.

Секцией «Применение судебно-медицинских методов в исследованиях искусства плейстоцена» руководили Ян-Пьер Монтелль и Роберт Беднарик. В последние годы методы криминалистики все чаще исполь-

зуются в археологии, в том числе разрабатываются новейшие методики изучения первобытного искусства на базе криминалистики. Работа данной секции была направлена на интеграцию опыта и выработку некой единой методологической основы в этой области. Представлены следующие направления исследований: реконструкция кинематики двигательной активности в процессе создания произведений палеолитического искусства; поведенческий аспект при изучении объектов наскального искусства на основе материальных данных; макро- и микроанализ следов изготовления предметов палеолитического искусства; материальные свидетельства человеческой активности на памятниках и их тафономия; экспериментальные разработки в области изучения палеолитического искусства; изучение орудий и материалов, использовавшихся для изготовления предметов палеолитического искусства; другие методы криминалистики, применяемые для изучения наскального и мобильного искусства палеолита.

Большинство докладов на секции были посвящены результатам исследований пещер с наскальным искусством, например доклады Р. Кришны и Г. Кумара (Индия), Р. Беднарика и Я.-П. Монтелля (Австралия). Комплексная методика исследования поверхности стен пещер, в течение нескольких лет применяемая авторами, включает экспериментальные разработки и анализ следов на поверхности стен пещер. Заслуживает особого внимания методика, предложенная Я.-П. Монтеллем (Австралия). На основе сопоставления следов, оставленных спелеологами на стенах пещер во время их обследования, со следами на стенах пещер с живописью исследователь делает выводы о характере физических контактов древних людей со скальной поверхностью. Насколько надежные результаты может давать подобный метод, пока сказать сложно, поскольку автором были представлены первые разработки в этом направлении. Необходимо дальнейшие исследования в данной области.

Результаты недавних исследований в области апробирования методики экспериментально-трасологического анализа петроглифов на материалах Шалаболинской писаницы (Красноярский край) представила Л. В. Зоткина.

Часть докладов секции, например М. Боррини и Ф. Мартини (Италия), была посвящена изучению характера следов на поверхности артефактов, использовавшихся для создания наскальных изображений эпохи плейстоцена.

Особое внимание привлек доклад Я. Бруцка, М. Галетовой и др. (Франция), в котором авторы осветили основные методологические аспекты применения принципов криминальной медицины к изучению отпечатков рук, найденных в палеолитических пещерах. Результаты исследований показали, что, основываясь на данных физической антропологии, по форме отпечатков рук невозможно установить половую принадлежность индивидов. В свете новых данных точка зрения о том, что большинство отпечатков принадлежало женщинам, представляется не вполне обоснованной. Тем не менее метод криминальной медицины позволяет установить возраст и комплекцию индивида по отпечаткам его рук, а статистическая обработка полученных данных дает исследователям возможность создать некое общее представление о физиологических параметрах людей древности.

Важная информация о методике изучения наскальной живописи с помощью макро- и микроанализа была представлена в докладе С. Оэрле и Л. Бертрана (Замбия), которые использовали оптический и сканирующий электронный микроскопы для изучения скальной поверхности с палеолитической живописью на юге Африки. Трасологический анализ на разных уровнях увеличения позволил исследователям получить новые данные о характере структуры и композиции изображений.

Секцией «Портативное искусство» руководили Алина Авербух и Валери Ферульо. Современные исследования портативного искусства направлены на выявление исходного материала (фрагменты кости или рога, короткие или длинные плоские кости, раковины, различные формы каменных галек, орудия или оружие и т. д.), который сыграл определяющую роль в выборе темы и композиции, а также методов или способов изготовления такого изделия. Достаточно широкое понимание термина вносит определенные проблемы и в хронологию. В частности, это касается раннего этапа становления знаковой деятельности и портативного искусства. В Европе, например, та-

кая хронология существует уже давно. Дискуссии или изменения в рамках общепринятой хронологической системы, как правило, касаются исторических периодов (например, начальной стадии верхнего палеолита и характеристик поведенческой стратегии человека современного физического типа). Последние открытия в Южной Африке дали очень древние даты возникновения графических традиций, но можно ли такие данные отнести ко времени зарождения портативного искусства? Этот вопрос остается темой неутраченных дискуссий. Сегодня становится ясным, что в целях создания общей хронологии основных культур плейстоцена необходимо иметь базу всех известных дат, которая поможет в решении проблемы хронологии и периодизации художественных культурных традиций и будет способствовать решению ряда частных вопросов, например: возникают ли или существуют эти феномены систематически и в каких формах, как они развиваются, связано ли это со схемами производства, техники, отражается ли на изменении стиля, мотива, каким образом они передаются (в той мере, насколько мы можем получить доступ к этому процессу)? Сбор таких данных поставит под сомнение различные ассоциации, связанные с портативным искусством, и расширит наши знания о доисторических обществах. Таким образом, предметы портативного искусства могут стать одной из самых информативных категорий артефактов. Это в равной степени касается идентификации культурных групп и сетей обмена (объекты, методы, идеи, концепции) и может оказаться уникальным инструментом для создания точной общей хронологии и периодизации.

В докладах секции были представлены как новые материалы, например находки палеолитических «Венер» в Центральной Италии на местонахождении Фрасази Горги с датой 13,5 тыс. л. н. (доклад группы итальянских специалистов во главе с М. Колторти), на Русской равнине – новая находка в Хотылево-2, оцененная в рамках граветтской традиции и, по мнению автора, стилистически близкая к изображению барельефа Арии-сюр-Англен (Франция) (доклад К. Н. Гаврилова, Россия). Большой интерес вызвал доклад И. Свободы о новых и известных находках антропоморфной и зооморфной скульптуры в Чехии, орнамен-

тированного бивня и изделий из глины на местонахождениях Павлов 1 и Павлов 6; автор определяет место новых находок в контексте пространственно-временной модели Дольни-Вестонце – Павлов – Миловице граветтской области. В ряде докладов были представлены современные интерпретации известных ранее находок орнаментированных предметов из Мезино (Украина) (доклад М. Лажниковой-Галетовой, Моравия) и Фонт Мауэр (Германия) (мустье) (доклад Д. Уилсон), выполнен обзор музейных коллекций Швейцарии (доклад М. Браун), представлен обзор искусства граветта и эпиграветта Румынии – представлены Миток-Малул Галбен, Циорей (доклад М. Карциумару, Е. Ниту и М. Тутуиану, Румыния). Слушатели были ознакомлены с данными трасологического (микроскопического) исследования известных мадленских материалов Ла Кальдас (Австрия), Ла Гарма (Кантабрия, Испания), Истюриц (Пиренеи, Франция) и культур эпиграветта – Грот Континенза и Грот Де ла Венери (Италия) (коллективные доклады испанских, французских, итальянских специалистов).

А. А. Синицын (Россия) представил глубокий научный доклад «Фигуративное и декоративное искусство Костенок: хронология и культурная дифференциация», в котором было предложено современное понимание модели палеолита Костенок (Центральная Россия, бассейн р. Дон). Все археологические комплексы Костенок на основе результатов технико-типологического анализа и данных абсолютного датирования автор делит на четыре культурно-хронологических подразделения, с которыми совпадают известные типы символической деятельности (человеческие фигурки и фигурки животных, орнаментированные изделия, украшения из кости, инструменты). Предметы искусства и украшения, по мнению автора, могут быть использованы в качестве хорошего диагностического способа оценки культурного компонента.

В докладе специалистов из Университета Бордо-2 (Франция) под руководством П. Ж. Тиксиера представлены уникальные материалы из пещеры Дипклоф (Южная Африка) – древнейшие символические изображения орнамента в виде параллельных и скрещенных линий, вырезанных на скорлупе яиц страуса, которые использовались как емкости для воды. Находки происходят из

слоев, датированных около 60 тыс. л. н. (TL и OSL), и ассоциируются с деятельностью человека современного физического типа. Подобные находки известны и в более ранних комплексах пещеры Бломбос в Южной Африке, датируемых около 75 тыс. л. н., что позволяет ставить вопрос о более раннем возрасте графической традиции, чем предполагалось ранее.

Таким образом, представленный нами общий обзор материалов конгресса IFRAO-2010 достаточно полно вводит читателей в современную актуальную проблематику исследований искусства плейстоцена в мире, что важно учитывать и использовать как при решении проблем теоретического, методологического характера, так и оценке последних открытий, вносящих коррективы в наши представления о процессах распространения и формах древнейшего искусства в ойкумене, применении новых методик изучения этих памятников.

Список литературы

Абрамова З. А. Палеолитическое искусство на территории СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 86 с.

Беднарик Р. Интерпретации данных о происхождении искусства // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 4 (20). С. 35–47.

Лбова Л. В., Табарев А. В. Культура, искусство, ритуал. Происхождение и ранние этапы: Учеб. пособие. Новосибирск, 2009. 142 с.

Молодин В. И. Наскальное искусство Северной Азии: проблемы изучения // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 3 (19). С. 51–64.

Окладников А. П. Утро искусства. Л.: Искусство, 1967. 135 с.

Столяр А. Д. Происхождение изобразительного искусства. М.: Искусство, 1985. 298 с.

Шер Я. А. Первобытное искусство: факты, гипотезы, методы и теория // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 2 (2). С. 77–87.

Шер Я. А. Первобытное искусство: Учеб. пособие. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. 351 с.

Шер Я. А., Вишняцкий Л. Б., Бледнова Н. С. Происхождение знакового поведения. М.: Науч. мир, 2004. 279 с.

Филиппов А. К. Хаос и гармония в искусстве палеолита. СПб.: ЛООО, 2004. 224 с.

Bednarik R. G. An Asheulian figurine from Morocco // *Rock Art Researche*. 2001. Vol. 18. No. 2. P. 115–116.

Leroi-Gourhan A. Prehistoire de l'Art occidental. P.: Citadelles & Mazenod, 1995. 621 p.

Материал поступил в редколлегию 30.01.2011

L. V. Zotkina, L. V. Lbova, J.-M. Geneste

**MODERN PROBLEMS OF PLEISTOCENE ART STUDY
(THE MATERIALS OF IFRAO CONGRESS 2010)**

This paper covers some informational and methodological aspects of research, dating, cultural attribution and interpretation of Pleistocene art. It is also concentrated on the information about new discoveries in this sphere like it was discussed on the IFRAO Congress passed in September 2010.

Keywords: Pleistocene, art, creation, symbolic activity, dating methods, interpretation methods.